

## ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

### Несовершеннолетние правонарушители пишут о своей семье

**Е. Бастрикова,**

заведующая информационно-аналитическим отделом  
Социально-реабилитационного  
центра для несовершеннолетних  
Свердловского района г. Перми

**М. Пименова,**

методист

*Воспитанники Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), как правило, — подростки, совершившие общественно-опасное деяние (кража, грабёж и др.) до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, а также несовершеннолетние, направляемые по постановлениям и приговорам судей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.*

Основные направления деятельности специалистов центра:

- круглосуточный приём и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей для защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;
- индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними;
- выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, и информирование об этом соответствующие органы внутренних дел и другие заинтересованные органы и учреждения;
- устройство несовершеннолетних, например в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, и другие меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

В ЦВСНП несовершеннолетние могут находиться не более 30 суток (в исключительных случаях до 45 суток). В течение этого времени они обучаются по программе общеобразовательной школы.

## ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Для совершенствования методов и форм работы с несовершеннолетними правонарушителями мы провели исследование среди воспитанников Центра временного содержания.

В исследовании использовалось анкетирование методом незаконченных предложений (данный метод относят к качественным).

Бланк анкеты (см. стр. 87 – 88) включал такие смысловые блоки:

- отношение к семье в целом;
- восприятие себя в семье;
- эмоциональные привязанности к членам семьи;
- отношение к отцу;
- отношение к матери;
- отношение к матери и отцу как семейной чете.

Отметим, что многие фразы вызвали затруднение у респондентов — во многих анкетах есть пропущенные значения. Кроме анализа анкет в ходе исследования также просматривались личные дела респондентов.

В исследовании участвовали 22 воспитанника ЦВСНП: 19 мальчиков и 3 девочки. Возрастной диапазон опрошенных — 11 – 16 лет, средний возраст — 13,8 лет.

### Анализ личных дел

Анализ личных дел воспитанников, участвовавших в исследовании, показал, что только 8 человек (меньше половины) имеют полные семьи. Среди остальных есть подростки из неполных семей, есть и такие, у которых один или оба родителя лишены родительских прав.

Почти в каждом четвёртом личном деле отмечено, что один или оба родителя подростка злоупотребляют спиртными напитками, есть и употребляющие наркотические вещества. В некоторых личных делах воспитанников указано, что один или оба родителя — безработные. У нескольких подростков близкие родственники находятся в местах лишения свободы.

### Отношение к семье в целом

Отношение подростков к своей семье, судя по результатам исследования, можно охарактеризовать как позитивное. Конечно, есть несколько подростков (3 респондента), которые описывают свою семью с негативной точки зрения: «В моей семье обычно слышны крики и брань», «В моей семье обычно ссоры», «В моей семье обычно отчим меня бьёт». Были и ответы, которые сложно отнести как к позитивным, так и к негативным (2 респондента): «В моей семье обычно случаются моменты, которые не забываются».

Однако большинство опрошенных, продолжая фразу «В моей семье обычно...», создают положительный образ своей семьи.

**Е. Бастрикова, М. Пименова. Несовершеннолетние правонарушители пишут о своей семье**

С точки зрения обыденных представлений, дети, воспитываемые в описанных выше семьях, не могут чувствовать себя комфортно, спокойно в своей семье. Однако известный детский психиатр М.И. Буянов считает, что всё в мире относительно — и благополучие, и неблагополучие. «Существует множество семей, о которых с формальной точки зрения ничего плохого сказать нельзя, но для конкретного ребёнка эта семья будет неблагополучной, если в ней есть факторы, неблагоприятно воздействующие на личность ребёнка, усугубляющие его отрицательное эмоционально-психическое состояние»<sup>1</sup>. На наш взгляд, справедливо и обратное утверждение: *есть семьи, которые с формальной точки зрения нельзя охарактеризовать как благополучные, но для конкретного ребёнка эта семья будет вполне хорошей.*

Кроме того, исследователи отмечают: для детей из неблагополучных семей уже в раннем школьном возрасте характерно умение отстраняться от своих чувств и мыслей по поводу происходящего в семье, убеждая себя и окружающих в том, что у них всё благополучно<sup>2</sup>.

Проводя исследование мы сделали попытку преодолеть этот защитный механизм (социально одобряемый ответ) и вывести подростков непосредственно на рассказ о том, что им не нравится в их семье. Так, им предлагалось закончить фразу «Я люблю мою семью, но...». Большая же часть воспитанников центра дала несколько иную интерпретацию этой фразы. Половина подростков отметили отдельных членов семьи, которых они любят больше всего или которых они не любят: «Я люблю мою семью, но больше всего маму», «Я люблю мою семью, но не люблю отца».

Ту же цель мы преследовали, предлагая закончить фразу «Моя семья была бы самой лучшей, если бы...». Треть подростков думают, что их семья была бы лучше, если бы кто-то из членов семьи вёл себя по-другому: «Моя семья была бы самой лучшей, если бы папа не пил и не ссорился». Чуть больше четверти ответивших подростков не хватает того или иного члена семьи: «Моя семья была бы самой лучшей, если бы с нами жил отец». Подобные ответы встречались чаще всего и в продолжении фразы «Всё было бы по-другому, если бы в моей семье...»: «Всё было бы по-другому, если бы в моей семье был брат». Три человека отметили, что их семья была бы лучше, если бы они сами вели себя по-другому: «Моя семья была бы самой лучшей, если бы я не воровал».

Несмотря ни на что, большинство подростков считают, что их семья отличается от других семей в лучшую сторону: «По сравнению с большинством других семей моя семья не самая обеспеченная, но дружная», «По сравнению с большинством других семей моя семья хорошая», «По сравнению с большинством других семей моя семья любимая», «По сравнению с большинством других семей моя семья нормальная, у некоторых и этого нет, что у меня». Причём каждый третий подросток считает, что его семья — самая лучшая: «По сравнению с большинством других семей моя семья лучше всех». Три подростка думают, что их

<sup>1</sup> Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. С. 31.

<sup>2</sup> Там же. С. 46.

## ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

семья — такая же, как и другие: «Моя семья ничем не отличается от других». Только один подросток считает свою семью хуже других: «По сравнению с большинством других семей моя семья ссорится».

Фразу «Я хотел бы, чтобы в моей семье...» подростки заканчивали примерно в одном ключе: «Я хотел бы, чтобы в моей семье было всё хорошо». Однако некоторые конкретизировали, что именно хорошо должно быть в их семье: «Я хотел бы, чтобы в моей семье было взаимопонимание», «Я хотел бы, чтобы в моей семье были доброта, ласка, любовь», «Я хотел бы, чтобы в моей семье все были вместе», «Я хотел бы, чтобы в моей семье никто не болел», «Я хотел бы, чтобы в моей семье был родной отец». Интересно, что неоднократно встречались и такие: «Я хотел бы, чтобы в моей семье было всё, как есть, больше ничего мне не надо».

Особый интерес вызывает вопрос о том, насколько безопасно, комфортно чувствуют себя подростки дома. Анализ продолжений фразы «Когда я дома, я чувствую...» показал, что абсолютное большинство подростков испытывают положительные эмоции, пребывая дома: «Когда я дома, я чувствую себя хорошо», «Когда я дома, я чувствую себя легко», «Когда я дома, я чувствую, что всё хорошо, а когда не дома, у меня на душе плохо», «Когда я дома, я чувствую отдых», «Когда я дома, я чувствую тишину, спокойствие». Хотя было зафиксировано два ответа, отражающих негативные эмоции: «Когда я дома, я чувствую опасность».

### Восприятие себя в семье

Важный элемент — восприятие подростком себя, своего места в семье. Большинство полученных продолжений фразы «Моя семья обращается со мной как с...» сложно интерпретировать, так как не всегда понятно, какой смысл вкладывал воспитанник в свой ответ: «Моя семья обращается со мной как с сыном». Интересно отметить, что некоторые подростки (4 опрошенных) сообщали, что члены семьи слишком опекают их: «Моя семья обращается со мной как с пятилетним ребёнком, балуют меня во всём», «Моя семья обращается со мной как с единственным ребёнком на свете».

Почти половина воспитанников ЦВСНП предполагают, что их родные могут охарактеризовать их скорее с негативной точки зрения: «Мои близкие думают обо мне, что я очень распушенная», «Мои близкие думают обо мне, что я пью», «Мои близкие думают обо мне, что я дурак». Хотя есть и противоположные представления: «Мои близкие думают обо мне, что я хороший». Некоторые подростки испытывают вину за то, что их реальное поведение не соответствует представлениям родных: «Мои близкие думают обо мне, что я хороший, не ворую, но я воровал».

### Отношение к отцу

Предлагая подросткам продолжить фразу «Мой отец и я...», мы хотели вызвать у них свободные ассоциации. Судя по продолжению этой фразы, от-

### **Е. Бастрикова, М. Пименова. Несовершеннолетние правонарушители пишут о своей семье**

ношения с отцом большинства тех, у кого он есть, можно охарактеризовать как хорошие: «Мой отец и я понимаем друг друга». Некоторые ребята описывали то, что их объединяет с отцом, — общие черты, совместная деятельность: «Мой отец и я мужчины», «Мой отец и я часто ходим вместе в магазин».

Однако, описывая отца в продолжении фразы «Мой отец часто...», чуть больше половины подростков создают скорее негативный образ: «Мой отец часто пьёт», «Мой отец часто совершает правонарушения», «Мой отец часто бьёт меня». Ответы только двух подростков, продолживших фразу «Мой отец часто...», можно так или иначе интерпретировать как «положительный образ»: «Мой отец часто берёт меня на работу». Остальные ответы нельзя строго отнести к тому или иному типу: «Мой отец часто ходит на рыбалку и на охоту», «Мой отец часто работает в ночь».

Каждый третий подросток, продолжая фразу «Я хотел бы, чтобы мой отец...», выражал желание, чтобы отец был лучше, вёл себя иначе: «Я хотел бы, чтобы мой отец больше работал», «Я хотел бы, чтобы мой отец не пил и не курил», «Я хотел бы, чтобы мой отец ходил со мной гулять». Ещё треть подростков испытывают потребность в том, чтобы отец просто был рядом: «Я хотел бы, чтобы отец забрал меня к себе», «Я хотел бы, чтобы мой отец жил вместе с нами», «Я хотел бы, чтобы мой отец был бы жив».

Почти половина подростков, продолжая фразу «Я боюсь, что мой отец...», высказали страх никогда не увидиться с отцом: «Я боюсь, что мой отец умрёт», «Я боюсь, что мой отец уйдёт от нас», «Я боюсь, что мой отец ещё что-нибудь натворит и опять сядет, когда выйдет». Последний вариант можно отнести и к группе ответов, где подростки опасаются, что отец совершит то или иное действие: «Я боюсь, что мой отец ударит мою маму», «Я боюсь, что мой отец меня ругает».

Стоит отметить, что в продолжении фразы «Лучше всех в моей семье меня понимает...» только трое подростков написали «папа».

### **Отношение к матери**

Интересно, что почти все подростки, продолжая фразу «Моя мать...», нарисовали положительный образ: «Моя мать добрая, очень хорошая, самая лучшая», «Моя мать очень любит меня», «Моя мать очень красивая, умная, она очень вкусно готовит». Только одно высказывание сложно однозначно отнести к «положительным»: «Моя мать, мне кажется, когда пьяная, меня любит, а когда трезвая, не любит».

Судя по продолжению фразы «Я боюсь, что моя мать...», большинство подростков больше всего боятся разлуки с матерью: «Я боюсь, что моя мать напишет на меня отказную», «Я боюсь, что моя мать умрёт», «Я боюсь, что моя мать рассчитается с работы и уедет от нас».

Также не было ни одного негативного ответа в продолжении фразы «Моя мать и я...». Больше половины подростков описали хорошие отношения

## ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

с матерью: «Моя мать и я любим друг друга», «Моя мать и я — лучшие друзья». Также почти четверть подростков отметили общие положительные черты с матерью: «Моя мать и я улыбчивые», «Моя мать и я добрые». В сравнении с аналогичным вопросом, касающимся отношений с отцом, здесь подростки гораздо чаще упоминают о наличии тесных эмоциональных связей, но гораздо реже рассказывают о какой-либо совместной деятельности.

Треть подростков, продолжая фразу «Моя мать часто...», указали на недостаток внимания со стороны матери: «Моя мать часто не обращает на меня внимания», «Моя мать часто работает», «Моя мать часто сидит с братом».

Потребность в материнском внимании и заботе остро ощущается и в большинстве продолжений фразы «Я хотел бы, чтобы моя мать...»: «Я хотел бы, чтобы моя мать больше уделяла мне внимания», «Я хотел бы, чтобы моя мать всегда была со мной», «Я хотел бы, чтобы моя мать не часто работала».

Стоит отметить, что в продолжении фразы «Лучше всех в моей семье меня понимает...» большинство подростков написали «мама».

### Отношение к матери и отцу как семейной чете

В общем, подростки высказывают закономерные для детского возраста страхи в отношении родителей. 3/4 из них, продолжая фразу «Я боюсь, когда мать и отец...», написали о том, что испытывают страх, когда родители ругают их или ругаются между собой: «Я боюсь, когда мать и отец ругают меня или наказывают меня», «Я боюсь, когда мать и отец ссорятся». Ещё четверть опрошенных испытывают страх, когда родителей нет рядом, или страх, что родителей не будет рядом: «Я боюсь, когда мать и отец всегда уходят куда-то», «Я боюсь, что мать и отец умрут», «Я боюсь, что мать и отец заболеют».

Желание, чтобы родители были рядом, чтобы все в семье были вместе, высказали чуть меньше половины участвовавших в исследовании подростков: «Родители радуют меня, когда не на работе», «Родители радуют меня, когда мы все сидим и рассказываем, что сделали за весь день», «Родители радуют меня, когда они рядом со мной», «Родители радуют меня, когда они вместе».

### Эмоциональные привязанности к членам семьи

Мы уже отметили, что большинство воспитанников центра, продолжая фразу «Лучше всех в моей семье меня понимает...», написали «мама». Треть подростков упоминали братьев и сестёр. Только трое из них указали на отца. Три ответа явно свидетельствуют об отсутствии взаимопонимания в семье: «Лучше всех в моей семье меня понимает Мурка», «Лучше

### **Е. Бастрикова, М. Пименова. Несовершеннолетние правонарушители пишут о своей семье**

всех в моей семье меня понимает никто», «Лучше всех в моей семье меня понимает племянник» (возраст племянника — около года).

Интересно, что каждый четвёртый подросток, продолжая фразу «Самые близкие люди для меня — это...», упоминает родственников, а других людей: «Самые близкие люди для меня — это друзья», «Самые близкие люди для меня — это друг Костя», «Самые близкие люди для меня — это не семья».

Однако, продолжая фразу «Больше всего я скучаю...», все подростки упоминали своих родственников.

### **Анализ конкретных случаев**

Интересно, на наш взгляд, сравнить реальные обстоятельства жизни конкретного подростка в семье (полная/ неполная семья, наличие зависимостей в семье, психологическая атмосфера и т.п.) с тем образом семьи, который он рисует в анкете.

#### *Случай 1.*

В личном деле несовершеннолетнего отмечено: возраст — 14 лет; отец живёт отдельно, но материально помогает; мать не работает, злоупотребляет спиртными напитками; отчим находится в местах лишения свободы; в семье периодически возникают конфликты.

С общепринятой точки зрения, семья характеризуется как неблагополучная. Однако, судя по анкете, сам подросток так не считает: *«Мой отец и я любим работать. Моя мать — очень красивая и хорошая. По сравнению с большинством других семей моя семья ничем не отличается. Родители радуют меня, когда мы ходим с мамой и папой гулять. Моя мать и я — дружная семья. Когда я дома, я чувствую себя хорошо. Самые близкие люди для меня — это семья. Больше всего я скучаю по маме и бабушке с дедушкой. Мой отец — хороший»*. Подросток пишет: *«Моя мать часто ругает меня»*, но, судя по всему, он считает, что мать его ругает заслуженно: *«Моя семья была бы самой лучшей, если бы я не делал плохие вещи»*. Претензии, которые подросток предъявляет к своим близким весьма скромны: *«Я боюсь, когда мать и отец ругаются. Родители огорчают меня, когда они отворачиваются от меня. Мать и отец редко играют со мной. Я хотел бы, чтобы мой отец ходил со мной гулять. Я хотел бы, чтобы моя мать работала и забрала меня отсюда. Всё было бы по-другому, если бы в моей семье не ругались»*.

#### *Случай 2.*

Из личного дела: возраст несовершеннолетнего — 12 лет; семья полная; взаимоотношения в семье сложные, нет контакта между детьми и родителями, подросток часто уходит из дома, были случаи, когда родители не пускали его домой.

Сложность, дисгармоничность отношений между родителями и ребёнком отражены в анкете: *«Родители огорчают меня, когда пьют. Мать*

## ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

и отец редко меня бьют. Я радуюсь, когда дома никого нет. Мать и отец часто ругаются». Несмотря на это, подросток пишет: «По сравнению с большинством семей моя семья, не знаю, лучше или хуже». Нельзя сказать, что он не любит своих родных: «Я боюсь, что моя мать умрёт. Когда я дома, я чувствую себя хорошо. Я боюсь, что мой отец умрёт. Самые близкие люди для меня — это брат, мама. Больше всего скучаю по брату и маме». Некоторые предложения можно интерпретировать скорее как фантазию, мечту ребёнка: «В моей семье обычно любят друг друга». Стоит отметить несколько потребительское отношение подростка к родителям: «Родители радуют меня, когда дают деньги. Я хотел бы, чтобы моя мать давала мне деньги». Судя по данным анкеты, мальчик чувствует вину за своё поведение: «Я люблю мою семью, но мне мешают, что я бродяга, вор. Всё было бы по-другому, если бы в моей семье я был хорошим».

## Случай 3.

Из личного дела: возраст несовершеннолетнего правонарушителя — 14 лет; семья полная; оба родителя злоупотребляют спиртными напитками; в семье часто бывают драки, скандалы.

Интересно, что только в одном предложении в анкете можно найти подтверждение данным личного дела: «Я боюсь, когда мать и отец дерутся». В целом же, данные личного дела и данные анкеты совершенно расходятся. Подросток пишет: «В моей семье обычно смех. Мой отец и я дружная семья. Моя мать хорошая. Моя мать и я самая дружная семья. Мои близкие думают обо мне, что я хороший. Когда я дома, я чувствую себя хорошо. Самые близкие люди для меня — это родня. Больше всего я скучаю по дому». Скорее всего, здесь сказывается желание подростка скрыть неблагополучие своей семьи от окружающих: убедить себя и других, в том, что у него в семье всё хорошо.

В ответах подростка чувствуется нехватка родительского внимания: «Родители радуют меня, когда они не на работе. Мой отец часто работает в ночь. Родители огорчают меня, когда уходят в гости. Моя мать много работает. Я хотел бы, чтобы моя мать не уходила. Мой отец много работает. Мать и отец часто уходят». Стоит отметить ещё одно высказывание: «Моя семья обращается со мной как с малышом». Кроме пожелания, чтобы родители меньше работали и чаще бывали дома, подросток высказывает пожелание, чтобы отец меньше пил и курил: «Я люблю мою семью, но не люблю, когда отец приходит с работы пьяный. Я хотел бы, чтобы мой отец не пил и не курил. Я боюсь, что мой отец будет курить часто». В то же время подросток отмечает: «Лучше всех в моей семье меня понимает отец», и сложившиеся отношения в семье его вполне устраивают: «По сравнению с большинством других семей моя семья лучшая. Я хотел бы, чтобы в моей семье всё было как всегда».

## Случай 4.

Из личного дела: возраст девочки — 15; семья — неполная; девочку воспитывает мать; отец проживает отдельно, материально не помогает; отноше-

**Е. Бастрикова, М. Пименова. Несовершеннолетние правонарушители пишут о своей семье**

ния в семье — сложные, мать с дочерью часто ссорятся, почти не разговаривают; были случаи, когда девочка убежала из дома.

Однако подросток так же, как и в предыдущих случаях, рисует, в целом, положительный образ своей семьи: *«Моя мать — добрая, очень хорошая, самая лучшая. По сравнению с большинством других семей моя семья лучше всех. Самые близкие люди для меня — это мама, папа, бабушка, дедушка, сестра»*. Некоторые высказывания свидетельствуют, что ребёнок испытывает чувство одиночества, вызванное равнодушием родных: *«Лучше всех в моей семье меня понимает сестра, но не всегда. Я люблю мою семью, но не могу найти общий язык со своей семьёй, и мне очень трудно с ними общаться. Моя семья была бы самой лучшей, если бы я нашла с ними общий язык. Моя мать часто не обращает на меня внимание. Я хотела бы, чтобы моя мать больше уделяла мне внимания и покупала мне одежду. Всё было бы по-другому, если бы в моей семье было взаимопонимание»*. В анкете также есть фразы, в которых ощущается некая потерянности: *«Моя семья обращается со мной никак. Когда я дома, я ничего не чувствую»*.

Пожалуй, это один из немногих случаев, когда данные личного дела не расходятся кардинально с данными анкеты.

Таким образом, судя по результатам исследования, отношение воспитанников Центра временного содержания несовершеннолетних к своей семье можно охарактеризовать как позитивное. Несмотря ни на что, большинство подростков считают, что их семья отличается от других семей в лучшую сторону. Причём каждый третий подросток отметил, что его семья — самая лучшая.

Отношения с отцом большинства воспитанников (у которых он есть) можно охарактеризовать как хорошие. Однако, продолжая фразу «Мой отец часто...», чуть больше половины подростков создают скорее негативный образ — рассказывают, о том, что он пьёт, совершает правонарушения и т.д. Отметим, что в продолжении фразы «Лучше всех в моей семье меня понимает...» только трое подростков написали «папа», остальные — «мама». Описывая мать, почти все подростки используют только положительные характеристики. Если в отношении отца многие ребята высказывали критические замечания, то в отношении матери — единицы. В большинстве анкет остро ощущается потребность в материнском внимании и заботе. Все подростки высказывают страх потерять и расстаться с родителями (как с матерью, так и с отцом).

Итак, образ семьи, который рисуют подростки в анкете, не адекватен общепринятой точке зрения. Поведение родителей, семейные взаимоотношения, которые с точки зрения социальных норм кажутся неприемлемыми, детям, выросшим и живущим в такой семье, кажутся вполне нормальными и даже хорошими. Конечно, отчасти это объясняется тем, что подростки скрывают правду, стремясь дать социально одобряемый ответ. Зачастую неблагополучная семья играет роль вполне благополучной, скрывает от окружающих свои проблемы. И дети привыкают жить в ми-

## ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

ре мнимого благополучия. Но по мере взросления дети начинают понимать, что то, как живёт его семья (например, пьянство родителей) осуждается. Поэтому всеми силами они стремятся скрыть это от соседей и сверстников. Такая скрытность входит у них в привычку и обуславливает необходимость игнорировать реальность. Дети пытаются убедить себя и окружающих в том, что у них всё благополучно (причём, это, скорее всего, происходит бессознательно).

Кроме того, идеализации подростками своей семьи способствует то, что они находятся в разлуке со своими близкими. Специалисты отмечают такую тенденцию: попадая в новые условия, ребёнок с особой силой стремится вернуться к прежней жизни, в которой у него есть или была, как ему кажется, родительская любовь. У детей более старшего возраста (по сравнению с дошкольниками) оценка родителей, конечно, ближе к адекватной, реальной. Но надежда на то, что родители изменятся или уже изменились, стали хорошими, всегда живёт в их душе.

Вполне вероятно также и то, что кажется ненормальным нам, для подростков в действительности будет казаться благополучным. Благополучие относительно. Результаты исследования показывают, что большинство подростков считают, что их семья отличается от других семей в лучшую сторону. Многие подростки писали: «Я хотел бы, чтобы в моей семье было всё, как есть, больше ничего мне не надо». Можно отметить и тот факт, что все, продолжившие фразу «Больше всего я скучаю...», упоминали своих родственников. Всё это говорит в пользу давно известной истины — для ребёнка нет ничего лучше его родной семьи. И все усилия специалистов должны быть направлены на то, чтобы создать по возможности нормальные условия для ребёнка в его собственной семье. *Изымание ребёнка из родной семьи должно рассматриваться только как крайняя мера.*

### **Рекомендации специалистам, работающим с детьми, находящимися в Центре временного содержания для несовершеннолетних:**

1. Подростки часто защищают свою семью, оправдывают негативные поступки её членов или скрывают правду. Поэтому не рекомендуется осуждать семью, особенно в присутствии подростка. Желательно установить доверительные отношения с подростком и давать корректные оценки его семье.
2. Подросткам, попавшим в ЦВСНП, в семье не хватает взаимопонимания, любви, ласки, т.е. базовые потребности ребёнка родители не удовлетворяют. Поэтому специалисту, начавшему работу с таким ребёнком, следует особое внимание уделять работе с семьёй (нейтрализуя депривацию, повышая психолого-педагогическую грамотность родителей, и в особых случаях не бояться брать на себя восполнение того, чего не хватает ребёнку в семье).

**Е. Бастрикова, М. Пименова. Несовершеннолетние правонарушители пишут о своей семье**

3. Чаще всего в семьях, чьи дети попадают в ЦВСНП, детско-родительские отношения нарушены или носят выраженный конфликтный характер. Поэтому специалистам рекомендуется осуществлять работу по восстановлению внутрисемейных конструктивных отношений, по разрешению застарелых конфликтов и обид между детьми и родителями.

4. Подросток из неблагополучной семьи зачастую воспринимает себя в семье лишним, ненужным, беспомощным, слабым, плохим. В этом случае он может стать ведомым, безвольным, слабохарактерным, что значительно повышает вероятность вовлечения его в противоправные действия. В связи с этим специалистам следует, работая с подростком, стремиться повысить его самооценку, научить отстаивать свою точку зрения и нести ответственность за свои поступки.

5. При работе необходимо учитывать боязнь подростков, находящихся в ЦВСНП, потерять близких людей, не увидеть их вновь. Поэтому важно установить контакт с родителями и постоянно его поддерживать, тем самым давая понять подростку, что его страхи необоснованны.

6. Следует учитывать, что часто ведущую роль в социализации подростка играют сверстники, друзья. Поэтому специалистам в работе с подростком рекомендуется уделять внимание его ближайшим друзьям, установить с ними контакт, например, организовывать групповые занятия, т.е. строить профилактическую, коррекционную работу, основываясь на взаимоотношениях между подростками.

### Моя семья

Нужно закончить предложение одним или несколькими словами. Отвечать нужно быстро и каждый раз то, что придёт в голову первым, но так, чтобы получилось законченное по смыслу предложение.

Имя \_\_\_\_\_

Фамилия \_\_\_\_\_

Возраст \_\_\_\_\_

1. Моя семья — это \_\_\_\_\_

2. В моей семье обычно \_\_\_\_\_

3. Лучше всех в моей семье меня понимает \_\_\_\_\_

4. Я боюсь, когда мать и отец \_\_\_\_\_

5. Я люблю мою семью, но \_\_\_\_\_

6. Мой отец и я \_\_\_\_\_

**ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ**

7. Моя мать \_\_\_\_\_

8. По сравнению с большинством других семей моя семья \_\_\_\_\_

9. Я боюсь, что моя мать \_\_\_\_\_

10. Родители радуют меня, когда \_\_\_\_\_

11. Мой отец часто \_\_\_\_\_

12. Моя семья была бы самой лучшей, если бы \_\_\_\_\_

13. Моя мать и я \_\_\_\_\_

14. Моя семья живёт \_\_\_\_\_

15. Моя семья обращается со мной как с \_\_\_\_\_

16. Родители огорчают меня, когда \_\_\_\_\_

17. Мать и отец редко \_\_\_\_\_

18. Я радуюсь, когда у нас дома \_\_\_\_\_

19. Мои близкие думают обо мне, что я \_\_\_\_\_

20. Я хотел бы, чтобы мой отец \_\_\_\_\_

21. Моя мать часто \_\_\_\_\_

22. Когда я дома, я чувствую \_\_\_\_\_

23. Я боюсь, что мой отец \_\_\_\_\_

24. Самые близкие люди для меня — это \_\_\_\_\_

25. Я хотел бы, чтобы моя мать \_\_\_\_\_

26. Больше всего я скучаю по \_\_\_\_\_

27. Всё было бы по-другому, если бы в моей семье \_\_\_\_\_

28. Мой отец \_\_\_\_\_

29. Мать и отец часто \_\_\_\_\_

30. Я хотел бы, чтобы в моей семье \_\_\_\_\_

**СПАСИБО!**